

РОССИЯ И КИТАЙ: УРОКИ ПРОШЛОГО, ОТКРОВЕНИЯ НАСТОЯЩЕГО, ГОРИЗОНТЫ БУДУЩЕГО*

Виктор Лаврентьевич ЛАРИН,
доктор исторических наук, профессор

В докладе, открывающем конференцию, я считаю необходимым обозначить проблемы, которые кажутся чрезвычайно актуальными, от их решения, без преувеличения, может зависеть будущее не только российско-китайских отношений, но и судьбы всего мира. А решать эти проблемы доведется молодым российским китаеведам и китайским специалистам по России.

Актуальнейшая на сегодняшний день задача — сформулировать стратегический вызов России в контексте ее отношений с Китаем. От выбранного на этот вызов ответа зависят не только российско-китайские отношения, но и место, и значимость России в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом. Суть этого вызова — поиск эффективного варианта использования высоких темпов развития и потенциала Китая в интересах России. На первый взгляд, задача простая, но, как показывает опыт последних двух десятилетий, исключительно сложная.

За последние 15 лет Россия так и не смогла определиться с ответом, казалось бы, на простой вопрос: каковы роль и значение Китая для России? Как выстраивать свою стратегию отношений с Китаем? В результате России все время приходится подстраиваться под Китай.

В современном российско-китайском взаимодействии Китай однозначно играет роль ведущего. Россия в основном только откликается (часто — с запозданием, иногда — невольно) на запросы партнера и практически не реагирует на создаваемые им вызовы. Кого-то это обстоятельство раздражает, другие его просто не признают и замалчивают. Большинство просто не замечает. Но это соотношение сил объективно и будет существовать в будущем. Его причины разнородны:

---

* Доклад на пленарном заседании молодежной международной научной конференции «Россия и Китай в современном мире». Владивосток, 23 апреля 2003 г. Подготовлен при поддержке гранта РФФИ-ДВО РАН № 06-06-96005 «Восточные районы России в планах и политике Китая».

- Наличие в Китае принятой его руководством научно обоснованной стратегии развития на дальнюю и среднюю перспективу (чего в России нет).
- Более высокий динамизм и социальная ответственность политической и социальной элиты китайского общества.
- Исторически и ментально обусловленная ориентация российской политической, деловой и интеллектуальной элиты на Запад, недооценка Китая и, хуже всего, пренебрежительное к нему отношение.
- Отсутствие в российском руководстве понимания реалий современной Восточной Азии и Китая, господство необоснованных иллюзий о возможностях России в Восточной Азии и переоценка уровня заинтересованности Китая в России. Сказывается катастрофическая нехватка в России интеллектуального ресурса, чтобы сформировать адекватное восприятие этого очень специфического для европейского сознания региона, построить алгоритм отношений с ним с учетом всех его особенностей. В стране много шарлатанов, кликуш, псевдоаналитиков, которые напористо и агрессивно пропагандируют свои взгляды и рецепты.

В результате партнерство получается с креном в одну сторону, Китай играет на опережение, а Россия действует в режиме МЧС, в пожарном порядке решая проблемы, которые она не предвидела либо проигнорировала их приближение.

Хорошо ли это для России? Однозначно, нет. А для Китая? Надеюсь, китайские коллеги ответят на этот вопрос.

А теперь вернемся к терминам в названии этой статьи: «уроки», «откровения» и «горизонты». Я обозначу их тезисами. В формате, открытом для обсуждения, возражений, согласия или критики.

УРОКИ ПРОШЛОГО

1. Отношения между Россией и Китаем должны строиться на равноправной основе. Высокомерие цинских правителей заморозило их на полтора столетия. Вера советских руководителей в превосходство СССР, их отношение к Китаю, как к «младшему брату», стали одним из главных источников острого конфликта.

2. Движущей силой двусторонних отношений являются прагматизм и расчет, основанный на приоритете национальных интересов и признании права соседней страны иметь свои интересы. При отходе от этих принципов, ориентации на иные ценности (в частности, идеологические) отношения заходят в тупик. Как и простые люди, живущие по соседству, государства-соседи должны строить свои отношения не на принципах любви (или нелюбви) друг к другу, а на основе уважения к чужой собственности, чужому покою и чужим традициям.

3. Фактически межгосударственные и межрегиональные отношения между Россией и Китаем никогда не были успешно сбалансированы. Ак-

тивное вмешательство правительств, движимых «высокими идеями» или «национальными интересами», в приграничные связи, как правило, приносило мало позитивного. Центральная власть слабо представляла реалии происходившего вдоль линии границы, нередко игнорировала интересы приграничных территорий, которые и для Москвы, и для Пекина всегда были далекой и малопривлекательной периферией.

4. Россияне и китайцы, особенно проживающие вдоль линии самой протяженной в мире межгосударственной границы, взаимодействуя друг с другом, прекрасно обходятся без «руководящей и направляющей» роли правительств. Гуманитарный фактор и личные интересы и потребности играют в этих отношениях ключевую роль. При этом вторжение в чужое цивилизационное поле было минимальным, а взаимовлияние — очень ограниченным. Смешения культур фактически не происходило. Но это не мешало превратиться русскому Харбину в анклав русской культуры в Восточной Азии, а во Владивостоке существовать китайским театрам и школам.

5. Обращение к истории не дает ключа к решению нынешних проблем. Оно, скорее, отягощает их грузом прошлых ошибок. Почему-то в почти четырехвековой истории российско-китайских отношений людей, не занимающихся ими профессионально, больше привлекают факты и события, выбивающиеся из ряда обычных явлений: «захват Россией китайских территорий», «дружба 50-х», пограничные конфликты 1960-х, чем мирное сосуществование и взаимодействие соседних народов.

ОТКРОВЕНИЯ НАСТОЯЩЕГО

1. В 1990-е годы для России и Китая произошло как бы новое открытие друг друга. С одной стороны, перед россиянами предстал кардинально изменившийся Китай. Уже не бедный. Индустриальный. Исключительно мобильный. Открытый внешнему миру. Быстро европеизирующийся (по крайней мере, внешне). Диктующий свои условия и правила игры. С другой, китайцы увидели новую Россию, явно не такую, как в 50 и 80-е годы. С иными ценностями и приоритетами. Это был определенный психологический шок, воздействие которого продолжается по сегодняшний день.

2. Россия и Китай нужны друг другу. Для собственного развития, для обеспечения безопасности своей страны, мира и региона. Китай не только глобальный, но и региональный партнер России. Но россияне и китайцы очень разные. Как совместить эти потребности и противоположности, заинтересованность и потенциальную конфликтность?

3. Одно из последних «откровений»: политика и экономика в наших отношениях очень важны, но явно недостаточны для обеспечения стабильности отношений. Поиск ключа к этому вывел на проблему *взаимопонимания*, на роль гуманитарного, человеческого фактора. На значение традиций и психологии. На роль знаний как пути к восприятию чужой культуры, к взаимному уважению и на этой основе — к пониманию. На место отдельной личности в двусторонних отношениях.

4. Что позволяет руководителям наших государств, политикам и ученым называть нынешние российско-китайские отношения «самыми лучшими за всю их историю»? На этот вопрос может последовать много ответов. Главный, как мне представляется, — это *бесконфликтность отношений*, в основе ее — равноправие. Для Китая Россия — не вассал и не старший брат. Для России Китай — не объект экономической экспансии, не зона взращивания революции, не младший брат. Это — самая большая ценность, какая у нас сегодня есть.

ГОРИЗОНТЫ БУДУЩЕГО

Любимый вопрос многих журналистов и даже ученых, с которыми приходится общаться на предмет российско-китайских отношений, — их перспективы через 10—20 лет. Ответить на этот вопрос достаточно просто (в 2027 г. вряд ли кто вспомнит, что мы тут пророчили два десятилетия тому назад) и одновременно — трудно. Главная трудность — это выбор вектора развития отношений: станут ли они и дальше развиваться по пути мирного взаимодействия и сотрудничества или же перейдут в форму противостояния и напряженности, конфликта и конфронтации.

Последнее маловероятно, поскольку цена такой конфликтности будет столь высокой для Китая и России, что похоронит все претензии на реализацию программ социально-экономического возрождения каждого из государств. Выиграет от этого только третья сторона (которая мечтает о новом российско-китайском конфликте). Пока у власти в России и Китае находятся реалисты и прагматики, такая опасность нам не грозит.

Для успешного взаимодействия России и Китая в будущем существуют две важные основы:

- общий взгляд на большинство мировых и региональных проблем (что является основой «стратегического взаимодействия» двух государств). Основа этого взаимодействия — несколько идеалистическая, но явно прогрессивная идея «нового мирового порядка», отстаиваемая руководством КНР и поддерживаемая нынешним российским руководством. Некоторые нюансы в трактовке этого НМП не мешают сторонам активно взаимодействовать в его продвижении;
- схожее отношение к методам управления государством, решения социальных проблем, механизмам внедрения (но не идеалам) западной демократии. Российская идея «суверенной демократии» есть не что иное, как попытка защитить перед Западом свою модель «демократии», отталкиваясь от опыта китайских руководителей.

В то же время на характер российско-китайских отношений будут воздействовать и иные факторы.

Во-первых, их зависимость от хода глобальных процессов: развития технологий, состояния экологии, борьбы за ресурсы. Для России и Китая необходимы не столько взаимодействие в этой сфере, сколько обретение способности совместно *влиять* на направление и ход глобальных процессов.

Во-вторых, усилится давление на Китай и Россию как со стороны Запада, так и со стороны мусульманского мира. Будут продолжаться по-

пытка провоцировать внутренние этнорелигиозные и социальные беспорядки в КНР и России, противоречия и конфликты между ними, что, в конечном счете, обернется дальнейшим сближением двух государств.

В-третьих, в ближайшие десятилетия Китай будет играть роль ведущего, Россия — ведомого, что объективно обусловлено разностью их экономических потенциалов и инерцией развития в последние два десятилетия. На ближайшую перспективу Россия вынуждена смириться со своим ведомым положением. Китай сегодня более сильный игрок и на глобальной, и тем более на региональной арене: собранный, динамичный, заряженный на победу, имеющий мощную поддержку (все страны Восточной Азии заинтересованы в его стабильности и высоких темпах роста). Такими достоинствами Россия не обладает. Вызов России заключается в том, как использовать нынешний экономический спурт Китая в собственных интересах, отталкиваясь от его интересов и степени готовности (которую не стоит преувеличивать) «поделиться» результатами успехов.

Критической позицией для двусторонних отношений станет их способность сохранить главную и краеугольную ценность нынешних отношений — равноправие в партнерстве. У Китая может появиться соблазн нарушить равновесие. Подтолкнуть его к этому могут древние импульсы господствующей цивилизации. Высокомерие западного мира перед восточным может подтачивать отношения партнерства с российской стороны.

Сферы возможных противоречий между Россией и Китаем на ближайшую перспективу ограничены. Самая реальная — это Центральная Азия. Иные — распределение доходов от российских ресурсов, судьба китайских мигрантов (или формирование китайской диаспоры) в России. Все противоречия предвидимы и преодолимы. Необходима только воля, чтобы ставить, обсуждать и решать проблемы до их возникновения.

Платформой нового рывка в сотрудничестве России и Китая станут экономическое освоение Тихоокеанской России и модернизация Северо-Восточного Китая. К середине XXI в. экономика России переориентируется на рынки АТР. Высокий уровень интеграции восточноазиатских экономик, прежде всего китайской и российской, — это реальность. Необходимое условие ее осуществления — выбор российским правительством правильной стратегии развития азиатских районов России. Не фантазии, основанные на предвыборном популизме, а знание азиатских реалий, прагматизм и расчет.

На сегодняшний день очевидно, что предпринимаемые в последнее время президентом России В. Путиным попытки столкнуть Россию с накатанной и уже донельзя разбитой колеи дальневосточной политики, вывести ее на скоростную магистраль, которая способна повлечь за собой не только интенсификацию российско-китайских экономических связей, но и привести к реальной интеграции России в Азиатско-Тихоокеанское сообщество, наталкиваются на ожесточенное, хоть и скрытое сопротивление российской бюрократии. Если попытка президента окажется неудачной, создание этой платформы затянется.

Даже не пытаясь стимулировать процесс развития восточноазиатского регионализма, Китай является катализатором и движущей силой

его новой, современной стадии. КНР активно влияет на направления и характер развития восточных районов России, особенно ее приграничных территорий. Влияет и через создание в этих районах транспортных и энергетических коридоров, и посредством прямого социально-экономического и политического на них воздействия. Для части этих территорий (Читинская, Амурская, Еврейская автономная области) не Россия, а Китай — основной торговый партнер, важнейший фактор благосостояния населения (рабочие места, дешевые продукты и товары, дешевая рабочая сила), канал глобализации и региональной интеграции.

В России сегодня много говорят о последствиях этого влияния. В основном в негативном ключе, рассуждая об угрозах экономической безопасности дальневосточных территорий России со стороны Китая. Но у любого явления есть позитивные и негативные стороны. Вспомним хотя бы о том, что в начале 1990-х, когда реформы московских политиков поставили население этих территорий на грань жизни и смерти, именно китайские дешевые товары и продукты питания сняли проблему угрожавшей населению Дальнего Востока гуманитарной катастрофы.

В процессах восточноазиатского регионализма, лидером которого становится Китай, есть место и для России. Но для участия в них ей придется выполнить ряд условий:

1. Политическое партнерство с Китаем. Китай будет играть ключевую роль в решении корейской проблемы, в создании региональных структур безопасности (он морально уже к этому готов). От Китая во многом зависит, будет или нет идти процесс ремилитаризации Японии, какой окажется реакция на этот процесс стран ЮВА.
2. Военно-стратегическая пассивность и нейтралитет России в США.
3. Обеспечение энергетических запросов стран-участниц без попыток игры на противоречиях между ними.
4. Создание правовых и политических условий для вовлечения своих тихоокеанских территорий в интеграционные процессы низового уровня (приграничные, в масштабах локальных экономических зон, как зона Японского моря, и др.).

Трудно сказать, готова ли Россия к такой роли. Естественно, она, как великая держава, рассчитывает на большее. Где границы возможного и пределы реального? Какова будет реакция Китая и всего восточноазиатского сообщества? Вопросов больше, чем ответов. Но очевидно, что российско-китайское партнерство или (не дай, Бог) противостояние являются определяющими для судьбы всего региона.

SUMMARY: “Russia and China: Lessons of the Past, Revealing of the Present, and Horizons of the Future” is the title of the article by Doctor of History, Professor Victor L. Larin, Director of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. In his article the author marked out problems, being very urgent; their decision could determine not only future of the Russian-Chinese relations but the fates of all the world. And to solve these problems will be the task for young Russian Sinologists and Chinese specialists on Russia.